

БАЛЕТ В САПОГАХ

Главным хореографическим событием Авиньонского фестиваля стала премьера Саша Вальц

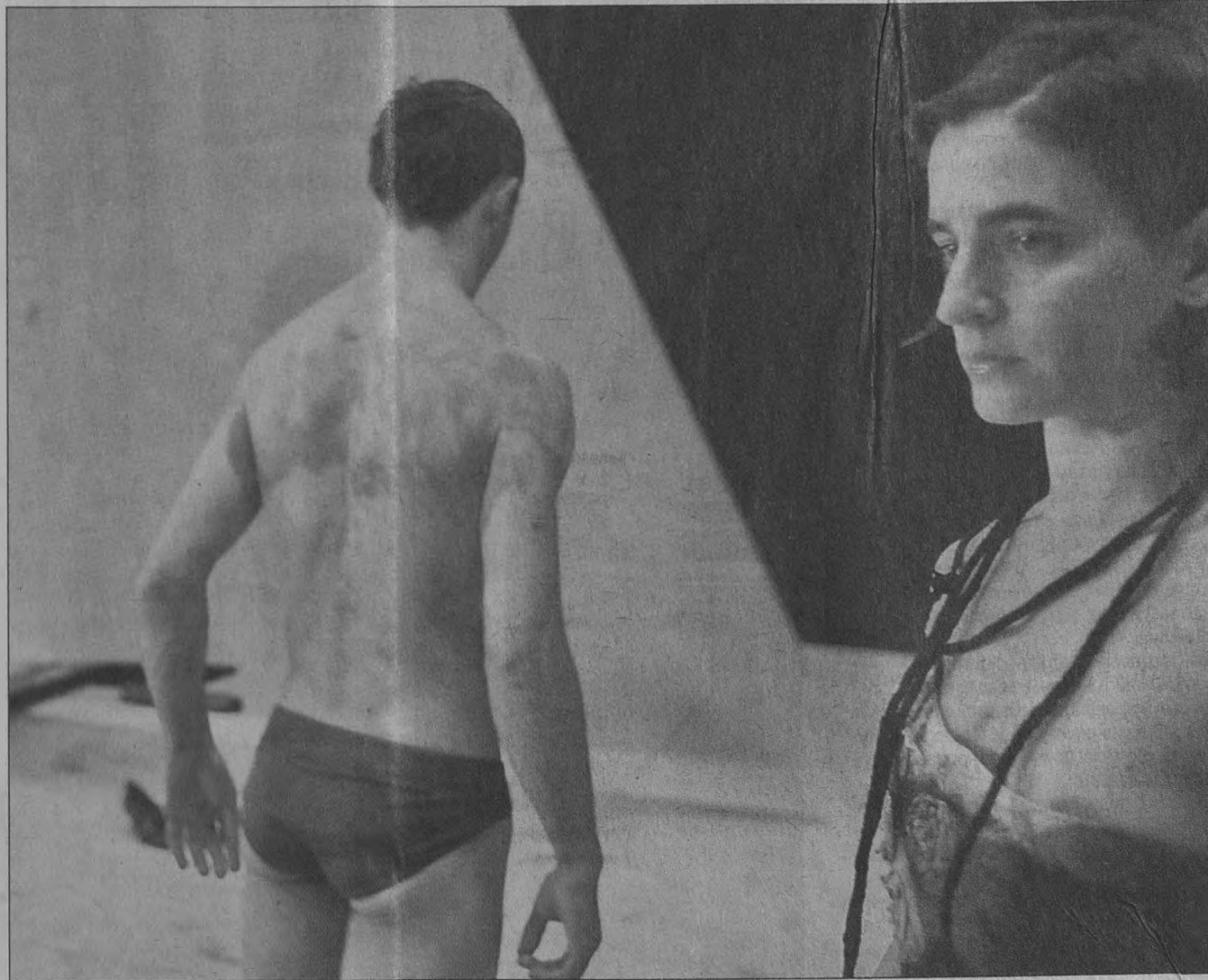
Новые известия - 2004 - 14 июля - с. 5

Ольга Егошина,

Авиньон

Знаменитый хореограф Саша Вальц специально для Авиньонского фестиваля создала спектакль *Impromptus* на музыку Франца Шуберта. Спектакль поставлен в берлинском театре «Шаубюне», где она недавно стала художественным руководителем, разделив эту должность с режиссером Томасом Остермайером.

Кажется, впервые за долгое время Саша Вальц обратилась к классической музыке, выбрав одного из самых лирических немецких композиторов (*Impromptu* – импровизация – название ряда пьес Шуберта). В результате создала одну из своих самых лаконичных и убедительных хореографических композиций. Планшет сцены кажется надломленным посередине – состоит из двух площадок, стоящих под углом друг к другу. Пластиковый задник может самостоятельно двигаться в такт музыке, выписывая свои пируэты, почти задевает актеров. Пианист расположился со своим инструментом на авансцене («импровизируют» на сцене не только танцовщики). Вот практически и все аксессуары спектакля... да еще стены старинного авиньонского лицея Св. Иосифа, во дворе которого преподносится главный танцевальный сюрприз Авиньонского театрального форума. Взяв для спектакля несколько песен и несколько инструментальных вещей Франца Шуберта, Саша Вальц связала их скорее ассоциативными переходами, нежели жесткой логикой. Минуты музыки в ее спектакле чередуются с минутами тишины –

Jochen Sandig

Обычно своих танцовщиков Саша Вальц раздевает донага.

слышен лишь шелест босых ног танцоров и поскрипывание «танцующего» задника. А порой зрители явственно различают хлю-

пающую в резиновых сапогах воду – в один из моментов появляются юноша и девушка в купальных костюмах. Порой плеск в

купальне, где обнаженные девушки смывают грязь, блаженно поливая друг друга водой (вечер спектакля выдался ветре-

тым и холодным, поэтому игры в воде навели на мысли скорее о героизме актеров, чем о чем-нибудь эротическом). Пересказывать спектакли Вальц – занятие, схожее с пересказом сновидений: образы живые и яркие при попытке описать их мертвеют, превращаются в сухие цветы и крошатся в ладонях. Полутанец, полуакробатика, полупантомима. Московские зрители совсем недавно видели спектакль Саша Вальц «Тела» – часть недавно поставленной трилогии. Как и в том спектакле, в авиньонской премьере семь танцоров «Шаубюне» сплетают в танцевальных па тела, а затем разбегаются по разным площадкам. Танец-битва, танец-любовная игра, танец-рассказ. Юноша обвил другого юношу и свободно перекачивается по его телу. Девушка стоит на пальцах голых ног, как на пунтах... Все семь танцоров, нежно касаясь друг друга, пачкают черной и красной краской ноги, руки, лица. Подняв платье, юноша любовно проводит черную полосу по талии девушки. Потом художества смываются водой из резиновых сапог, и разноцветные ручейки бегут по планшету сцены, раскрашивая его... В какой-то момент танцоры кажутся одушевленными, обретшими плоть нотами (семью нотами гаммы). И хореограф игрой этих нот-актеров строит свою музыку. Фантастические образы спектаклей Вальц можно объяснять по-разному, и все же они не исчерпываются интерпретациями. Они самодостаточны и автономны, врезаются в память и будят в ней самый сложный ассоциативный ряд. Сама Саша Вальц говорит, что танец для нее – «возможность посмотреть в лицо тому, что меня пугает, и тому, что я не понимаю». После успешной премьеры в Авиньоне *Impromptus* она пообещала показать во Франции в октябре 2004 года в парижском театре De la Ville. Возможно, этот спектакль, как и прежние, будет когда-нибудь показан и в России.